

А. А. Гусейнов¹

О КУЛЬТУРЕ, ЦЕННОСТЯХ И СМЫСЛАХ (Вольные заметки на заданную тему)

1. Я уже имел случай отметить особенности Лихачевских чтений. Они больше, чем научный форум, на котором излагаются уже достигнутые научные результаты, их, скорее, следует считать своего рода лабораторией по исследованию диалога культур. На них год от года меняется ракурс рассмотрения диалога культур, и соответственно наше понимание этого феномена становится более конкретным и объемным. В этом году таким ракурсом является аксиология.

Другая особенность наших Чтений заключается в том, что теоретические размышления о диалоге культур идут параллельно с самим диалогом культур и как бы непосредственно вплетаются в этот процесс. Так получилось, что намеченный на этот год разговор о ценностном и коммуникативном аспектах диалога культур совпадает с ситуацией, когда этот диалог оказывается под вопросом именно из-за различия в их ценностных основаниях и смысловых выражениях.

В Лихачевских чтениях прошлого года, посвященной теме «Диалог культур в процессе глобализации», как бы заочно участвовали государственные лидеры Германии и Франции, которые незадолго до того признали крах политики мультикультурализма. В Чтениях этого года также есть заочная часть, которая врывается к нам из самой гущи жизни — это гражданская война в Сирии и теракты в Бостоне. Если эти события считать выражениями (особыми случаями) конфликта, окрашенного в цивилизационные различия Востока и Запада, то они свидетельствуют, что этот конфликт в известном смысле становится внутренним делом и Запада, и Востока — внутриарабским конфликтом и, учитывая, что один из бостонских террористов является американским гражданином, внутриамериканским конфликтом. И в том и в другом случае ценностные различия оказались сильнее диалога и взорвали его пространство. Невольно приходит в голову мысль, которую мы всячески старались и стараемся изгнать, — не рано ли мы отбросили слова Киплинга, что Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись.

2. Вопрос о ценностях и смыслах в контексте диалога культур провоцирует на выяснение различия между этими понятиями. Это, конечно, важно. Не философу возражать против уточнения слов и понятий, ведь некоторые даже думают, что в этом и состоит назначение философии. Я бы, однако, хотел обратить внимание на

¹ Директор Института философии РАН, академик РАН, доктор философских наук, профессор. Автор более 500 научных публикаций, в т. ч. книг: «Социальная природа нравственности», «Золотое правило нравственности», «Великие моралисты», «Язык и совесть», «Философия, мораль, политика», «Античная этика», «Негативная этика», «Великие пророки и мыслители. Нравственные учения от Моисея до наших дней». Ответственный редактор ежегодника «Этическая мысль», журнала «Общественные науки» (на англ. яз.), член редколлегии журналов «Философские науки», «Вопросы философии». Вице-президент Российского философского общества. Лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники. Почетный доктор СПбГУП.

другой момент. Что бы мы ни понимали под ценностями и смыслами, как бы ни соединяли и ни разъединяли эти понятия, совершенно несомненно, что они самым существенным образом и прямо связаны с культурой. Ведь культура — это то, что люди вносят в мир, человеческая печать, которая накладывается на мир. Она прежде всего и заключается в тех ценностях и смыслах, которые составляют ее основу и во имя которых человек осуществляет свою деятельность. Словом, ценности и смыслы — это сердцевина культуры. Разные культуры — разные ценности и смыслы.

Открытый и взрывоопасный вопрос состоит в следующем: как различие ценностных оснований культур обнаруживает себя в диалоге между ними или, говоря по-другому, как возможен диалог между культурами, базирующимися на различных ценностных основаниях? Ответ на него, из которого мы явно или неявно исходили и исходим в своих дискуссиях и которому на практике следовали и следуем в рамках демократически организованной общественной жизни, можно было бы приблизительно сформулировать так. Диалог между культурами протекает в некотором общем для них пространстве, которое совпадает с пространством публичной жизни. Последнее базируется на принципах рациональной коммуникации, праве, здравом смысле и благоразумии; в него люди вступают как граждане, и в нем они оцениваются по общепризнанным критериям того, что считается правильным и неправильным. Все, что касается особых ценностных установок и претензий культур, вступающих в диалог, а также этнических, религиозных и других особых культурных идентификаций граждан, рассматривается как их частное дело, отнесается на периферию публичного пространства или вообще выносится за его границы. Хотите носить мусульманские платки — носите дома, но не в школе (это у нас), или наоборот, хотите ходить с обнаженной головой — ходите дома, но не на публике (это в Иране); хотите свадьбу со стрельбой — пожалуйста, в горах, но не на улицах Москвы, и т. п.

Такое решение вопроса исходит из принципиального отделения общей сферы общегражданской жизни от частных сфер различных культурных идентификаций. Однако такое разделение все более становится неприемлемым и невозможным по многим основаниям. Укажу только на два. Во-первых, культурно дестигментированное публичное пространство деградирует до пустой формальности политкорректного поведения, да плюс к тому еще заполняется различными суррогатами и подделками культуры. Во-вторых, в условиях современных технологий оказывается все более трудным провести границу между публичной и частными сферами жизни: частные сферы становятся доступными для публичного обозрения, да и сами претендуют на публичность.

3. Новые вызовы, перед которыми оказался процесс диалога культур, наиболее выпукло обнаруживаются

и могут быть проиллюстрированы на примере того, как изменяются место и роль религии в современном обществе и как это изменение получает отражение в дискуссиях о постсекулярном мире. Современные демократические государства сложились и функционируют в общем и целом как светские. Правда, мера светскости в них выражена с разной степенью полноты и последовательности, но, тем не менее, во всех случаях церковь отделена от государства, религия считается частным делом. Сегодня, однако, религия, которая, судя по всему, обретает новое дыхание, претендует на то, чтобы быть представленной в публичном пространстве и оказывать свое влияние на образование, социальную политику, законодательство и т. д. Мы видим, например, что РПЦ совсем не желает довольствоваться ролью частного объединения православных россиян и замыкаться в границах церкви; она берет на себя ответственность за развитие общества в целом, внедряется в образование, медицину, армию, пытается сказать свое решающее слово в вопросах общественной морали и т. д. И это — не какое-то исключительное явление. Нечто подобное происходит во всем мире, где-то в более радикальных формах, как, например, на мусульманском Востоке, где-то в более мягких, как, к примеру, в странах Западной Европы. Но и в странах Западной Европы апелляция к христианским ценностям становится все более публичным делом. В них вопрос о том, что современный мир стал постсекулярным, уже почти перестал быть дискуссионным: речь идет только о том, в чем эта постсекулярность состоит. Одни авторы полагают, что вера может найти место в рамках рационального дискурса, другие видят в ней самостоятельный источник, придающий легитимность публичному пространству. Все это говорит о том, что религиозная вера, религия как один из субъектов в современном диалоге культур исходит из того, что ее ценности с точки зрения обоснованности и общественной значимости вполне сопоставимы с ценностями секулярного сознания и имеют такие же права на публичность, как и они. Принципиальный вопрос состоит в следующем: можно ли обоснованно оспорить данную позицию в рамках концепции диалога культур? На мой взгляд, это трудно сделать. Сегодня вера встречается с рациональным дискурсом не в гегелевской перспективе исторического развития, а в кантовской перспективе взаимодополнительности. Они

встречаются не на вертикали исторического развития, где одна стадия сменяет другую, а на горизонтали многообразия современной жизни, и в качестве партнеров, равновеликость которых гарантируется концепцией диалога культур.

4. То, что говорилось выше о соотношении веры и знания, приложимо также и к другим случаям диалога культур, — скажем, между национальной культурой и этничностью, между традиционной сексуальной культурой и культурой сексуальных меньшинств, между высокой культурой и культурой массовой и т. д. Ведь диалог культур, рассмотренный с точки зрения его ценностных оснований, уравнивает все культуры, которые находятся в режиме диалога. Но тем самым подрывается идея развития культуры, ее прогресса. Более того, ставится под сомнение возможность в этой сфере общезначимых критериев, более развитых, совершенных форм и состояний. Это, на мой взгляд, ключевая проблема, с которой сталкиваются и на которую наталкиваются и теория, и практика диалога культур в настоящее время.

Следует, возможно, еще раз вернуться к вопросу о том, о чем мы действительно говорим, когда рассуждаем о диалоге культур. И в самом ли деле речь идет о диалоге культур или о взаимодействии, диалоге конкретных людей, индивидуально ответственных за все, что они делают, включая также культурно обусловленные мотивы и особенности их действий? Ведь простая, очевидная и в то же время в высшей степени важная истина состоит в том, что культуры, цивилизации, ценности, смыслы, идеи, мировоззрения ничего не делают, не могут делать (разве что только в некоем переносном, фигуральном смысле) — все делают люди (отдельные индивиды и их организованные группы), которые принадлежат к определенным культурам, цивилизациям, придерживаются определенных ценностей, практикуют определенные смыслы, исповедуют определенные идеи, мировоззрение. И когда люди действуют тем или иным образом, они делают это по той причине, что решили так действовать, и именно это является самым важным, когда мы говорим о вине и ответственности. А тот факт, что они, действующие индивиды, принадлежат к определенным культурам, придерживаются определенных идей и ценностей, является вторичным («приобщенным», говоря языком Бахтина) моментом.